

Глава 1. Возрождение (Часть I)

Едва Ло Цзенин открыл глаза, в его затуманенном разуме эхом зазвучали слова, которые никак не желали исчезать:

«Я люблю тебя».

То были последние слова, что он услышал перед смертью в прошлой жизни. Но почему они звучали так отчетливо, будто тот человек и впрямь лежал у него на груди, тихо шепча их на ухо?

Ло Цзенин лежал неподвижно, приходя в себя, пока до него наконец не дошло: он переродился.

Яркие солнечные лучи больно ударили по глазам. Ло Цзенин прищурился, заслоняя лицо ладонью. Он еще не успел толком разобраться в событиях своей прошлой жизни и вспомнить, как именно погиб, как вдруг уловил странный, резкий запах. Он повернул голову.

Увиденное мигом выгнало остатки сна. Он рывком сел, ошеломленно уставившись вбок.

Оказалось, он очнулся на куче соломы. А прямо рядом с ним, задрав заднюю лапу, безмятежно мочился облезлый черный пес. Псу было плевать, что совсем рядом кто-то спит. Резкое движение Ло Цзенина напугало бродягу, и тот, испуганно твякнув, отпрянул назад.

«Вот же тварь! Видит ведь, что я тут лежу, и все равно ссыт!» — мысленно выругался Ло Цзенин.

Он лениво пнул наглого зверя, заставив того убираться подальше, и принялся судорожно осматривать одежду. С облегчением убедившись, что брызги до него не долетели, он перевел дух. Повезло же псу, что Ло Цзенин вовремя очнулся, иначе тот точно не ушел бы на своих четырех.

Тут Ло Цзенин замер и поспешно ощупал пояс. Там было пусто. Похоже, его знаменитый меч Струящегося света и веер бесследно исчезли.

В прошлой жизни он погиб совсем молодым — в двадцать пять лет. Однако благодаря наследию рано ушедшего отца он уже тогда занимал почетный пост Третьего главы Башни Сокровенного Неба. А его Фугуан входил в число лучших клинков Поднебесной согласно Рейтингу знаменитых мечей. Наверняка после его гибели кто-то прибрал сокровище к рукам.

Ло Цзенин осмотрелся. Перед ним стояла ветхая соломенная хижина, во дворе виднелись колодец и раскидистая сосна — обычное деревенское подворье. Каким ветром его занесло в чужую солому, оставалось только гадать. К счастью, хозяев поблизости не наблюдалось, иначе

оправдываться перед ними было бы крайне неловко.

Отряхнув прилипшие стебли и похлопав себя по щекам, чтобы окончательно прогнать дремоту, он направился к колодцу. Интересно, осталось ли его тело прежним? Ло Цзенин вытащил ведро воды и заглянул в колышущуюся гладь. Увиденное его успокоило: в воде отражалось все то же лицо, которое когда-то снискало ему славу второго красавца Башни Сокровенного Неба.

Он довольно ухмыльнулся и зашагал прочь со двора. Чем дальше он шел, тем более знакомыми казались окрестности. Сомнений не осталось: это был Янчжоу, его родной городок Слово свет.

В прошлой жизни он остался круглым сиротой: отец погиб еще до его рождения, а мать скончалась в родах. Из родительского наследства ему достались лишь меч Струящегося света и командный жетон Башни Сокровенного Неба. Именно этот жетон в сочетании с природным талантом и силой легендарного клинка помог юноше столь стремительно возвыситься и занять место Третьего главы.

Но теперь улицы выглядели иначе, не так, как в его воспоминаниях. Похоже, со дня его смерти утекло немало воды. Пройдя совсем немного, Ло Цзенин почувствовал сильную усталость. Несмотря на палящее солнце, его знобило — видимо, тело еще не оправилось после внезапного возвращения с того света. Решив передохнуть, он заглянул в ближайший кабак, заказал пару кувшинов вина и присел у окна, прислушиваясь к разговорам за соседними столиками. В таких местах всегда можно разжиться свежими сплетнями.

— Ну и скатилась же Башня Сокровенного Неба, просто курам на смех, — вполголоса рассуждал один из мужиков. — Слыхали? На днях люди из Павильона Без пыли прирезали нескольких их учеников, и тишина! А ведь еще полвека назад никто и пикнуть в их сторону не смел.

— Так еще бы! Кто сейчас рискнет перейти дорогу Павильону? Там ведь теперь заправляет этот Тан Сюаньтун. Говорят, лютует страшно: чуть кто не так посмотрел — сразу голова с плеч.

— Сам император ему не указ! Настоящий тиран, прости господи.

— Да куда там императору соваться! Разве вы не слышали, что с прежним-то стало...

— Цыц, язык прикуси! Нашел о чем болтать. Жить надоело? Мигом язык отрежут и глазом не моргнут!

Молодой трактирный слуга, разносивший выпивку, поглядывал на спорщиков со смесью страха и любопытства, но вступать в опасный разговор не решался. Поставив перед Ло Цзенином глиняные кувшины, он собрался было уйти, но заинтригованный гость придержал его за рукав.

— Постой, любезный, — с улыбкой спросил он. — Напомни-ка, какой нынче год на дворе?

Парень удивленно окинул взглядом благообразного гостя, решив, что тот немного не в себе, но вежливо ответил:

— Дак двадцать восьмой год правления императора Сюаньнина, господин!

«Двадцать восьмой год эры Сюаньнин? — изумился про себя Ло Цзенин. — Никогда не слышал о таком девизе правления».

— А скажи, — снова обратился он к слуге, — сколько лет прошло с той великой битвы между Башней Сокровенного Неба и Павильоном Без пыли?

Трактирщик ничуть не удивился вопросу и охотно пояснил:

— С той жуткой резни-то? Да почитай уже ровно пятьдесят лет минуло!

Ло Цзенин оцепенел. Пятьдесят лет?! Выходит, во всех Шести великих школах уже давно сменились хозяева? Воспоминания о собственной гибели были настолько яркими и свежими, что ему казалось, будто прошло от силы года три. На деле же пролетело полвека. Самое странное, что сам он выглядел точь-в-точь как в свои двадцать пять. Впрочем, даже если в прошлой жизни его имя гремело на всю Поднебесную, сейчас, спустя пятьдесят лет, его вряд ли кто-то вспомнит. Судя по разговорам за столом, в той давней войне Павильон Без пыли все-таки одержал верх.

Тем временем мужики за соседним столом перевели разговор на другие темы.

— Слыхали, в соседней деревне опять чертовщина творится? Снова пропали мужчины, причем все как один — мечники!

— Да уж, дела... Исчезли средь бела дня, ни зацепок, ни тел.

— А может, это нечисть какая завелась? Дух мстительный, что охотится только на тех, кто носит оружие?

— Хватит небылицы плести! Какая еще нечисть, глупости все это.

Осушив оба кувшина, Ло Цзенин решил больше не тратить время на пустую болтовню. Он поднялся и по привычке полез за пазуху, но тут его прошиб холодный пот. Денег не было. В суматохе перерождения он совсем забыл, что на нем теперь чужая одежда, а о кошеле с монетами не шло и речи. Ло Цзенин растерянно уставился на выход. В его голове родилась мысль, которая никогда прежде не посещала благородного господина: у дверей сейчас никого

нет, и если проскользнуть тихонько, можно уйти не заплатив.

Едва он нацелился улучшить момент, как из-за соседнего столика поднялась компания молодых людей примерно его возраста.

— Если поспешим, к завтрашнему утру как раз доберемся, — лениво бросил один из них.

— Слышал, на этот раз Башня Сокровенного Неба сменила главного экзаменатора. Говорят, лютый зверь, спуску никому не даст.

Ло Цзенин мигом сообразил, что к чему. Он незаметно пристроился к уходящей компании, делая вид, будто они пришли вместе. Но стоило им сделать шаг к дверям, как из подсобки вынырнул давешний слуга. Заметив маневр, он бросился наперерез:

— Молодой господин, постойте! А за вино кто платить будет?

Ло Цзенин обезоруживающе улыбнулся и зашептал:

— Братец, понимаешь какое дело... Спешу на отбор в Башню Сокровенного Неба, с деньгами совсем туго. Позволь мне вернуть долг, как только смогу?

Он уже напряг мышцы, готовый в любой момент рвануть прочь, если парень поднимет крик. Однако слуга лишь тяжело вздохнул и сочувственно покачал головой:

— Эх, коли в Башню... Ладно уж, иди с миром. Не надо денег.

Идущие впереди парни обернулись на шум.

— О, так ты тоже держишь путь в Башню Сокровенного Неба? — спросил один из них.

Ло Цзенин кивнул и, повернувшись к слуге, спросил:

— А почему ты решил отпустить меня бесплатно?

Тут вмешался один из его новых попутчиков, зло сплюнув:

— А ты будто не знаешь? Павильон Без пыли совсем обнаглел — перекрыл все дороги и перехватывает способных учеников. К Башне теперь мало кто рискует соваться. Людей это злит, конечно, все сочувствуют Башне, да только сделать никто ничего не может!

— Раз уж мы держим путь в одно место, не возражаете, если я присоединюсь к вам? — дружелюбно предложил Ло Цзенин.

— Отчего же нет? Вместе веселее.

Ло Цзенин мысленно пообещал себе обязательно вернуться в этот кабак и щедро отблагодарить доброго слугу, после чего прибавил шаг, чтобы не отставать от новых знакомых.

Шесть великих школ проводили набор учеников раз в три года. Ему несказанно повезло очнуться как раз к началу испытаний. К тому же ему самому не терпелось воочию увидеть, во что превратилась Башня Сокровенного Неба за эти пятьдесят лет.

К вечеру путники остановились на ночлег в придорожном постоялом дворе. Ло Цзенин без зазрения совести напросился к ним в компанию и за ужином принялся расспрашивать обо всем подряд:

— А кто сейчас стоит во главе Шести великих школ?

Один из парней уставился на него с нескрываемым изумлением:

— Ты шутишь? Идешь поступать в Башню и не знаешь элементарных вещей?

— Да я... это... — Ло Цзенин неловко почесал затылок и выдал дежурную ложь: — Долгое время жил отшельником, странствовал по глухим местам. Только недавно вернулся к людям, отстал от жизни.

— Ну, слушай тогда, — снисходительно протянул парень. — В Павильоне Без пыли сейчас управляет старый пес Тан Сюаньтун. Этот негодяй спит и видит, как бы отобрать у Башни Сокровенного Неба их командный жетон и окончательно стереть школу с лица земли.

Ло Цзенин понимающе кивнул. Значит, реликвия все еще у Башни. Логично, ведь без этого жетона Павильон Без пыли давно бы поглотил остатки их сил, не оставив ни единого шанса на выживание.

— А самой Башней сейчас руководит глава Нань Чэншу, — подхватил второй. — Человек он исключительно благородный и мягкий, к ученикам относится как к родным сыновьям. В мире боевых искусств его все уважают. Вот только доброта его порой боком выходит: он без конца уступает старому псу Тану и терпит его нападки. Тьфу, смотреть противно на такую бесхребетность!

— Мягкий-то он мягкий, да не дурак, — возразил его товарищ. — Сколько этот Старый пес Тан ни бесновался, а командный жетон Нань Чэншу так и не отдал. Так что не так уж он и прост,

как кажется.

Заметив, что назревает спор, Ло Цзенин поспешил перевести тему:

— А что насчет Чистого терема? Кто у них за главного?

— Чистым теремом заправляет девица по имени Лю Цинянь. Ей еще и тридцати нет, а уже заняла пост главы! Ученики ее просто боготворят.

— Ха! Да все знают, как она его заняла, — усмехнулся один из парней. — Спуталась с братцем Чжан Ванъи, хозяйки Поместья Изумрудных облаков, вот и взлетела так высоко.

— Не мели чуши! — оборвал его приятель. — Чистый терем в последние годы только крепнет, и это исключительно заслуга Лю Цинянь, ее ума и силы!

Ло Цзенин удивленно приподнял бровь:

— Выходит, Чистый терем породнился с Поместьем Изумрудных облаков?

— Вроде того. Хоть Шесть великих школ и стараются держать нейтралитет, союз этих двух кланов настолько крепок, что даже Павильон Без пыли не рискует совать туда свой нос.

«Как все изменилось», — размышлял Ло Цзенин.

В его времена, полвека назад, расклад сил был совершенно иным. Школы четко делились на два противоборствующих лагеря. Во главе стояли Павильон Без пыли и Башня Сокровенного Неба. Чистый терем и Призрачный чертог поддерживали Башню, в то время как Поместье Изумрудных облаков и Дворец Управляющей пустоты выступали на стороне Павильона. Именно это жесткое разделение и привело тогда к затяжной, кровопролитной войне.

— А что остальные школы? — спросил он.

— Дворцом Управляющей пустоты сейчас правит Мэй Яньчу. Сидит тише воды ниже травы, ни в какие склоки не ввязывается. Поговаривают, она вообще подумывает увести школу в тень и полностью отгородиться от мирской суеты.

— Ну а Призрачный чертог... — парень презрительно фыркнул. — Их глава Ли Линчжо настолько труслив, что дрожит при одном упоминании Павильона Без пыли. Жалкий, бесхребетный слизняк!

Слухи и суждения простых людей редко возникали на пустом месте. Благодаря этому

разговору Ло Цзенин получил примерное представление о нынешнем положении дел в Поднебесной. Очевидно, эхо той великой бойни до сих пор определяло отношения между кланами. Что ж, тем интереснее будет лично встретиться с этим загадочным Нань Чэншу.

На следующее утро путники наконец добрались до подножия горы Семи помостов.

<http://bllate.org/book/18255/1751526>